

ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ (1940–1950-ЫЕ ГГ.)

Н. Н. Козлова

Гомельский государственный колледж искусств им. Н.Ф. Соколовского

Гомель, Беларусь

E-Mail: natali.semenowa@tut.by

На основании материалов полевых экспедиций и архивных документов, в статье проанализирована деятельность православных общин региона в неблагоприятный период конфессиональной истории, описано взаимодействие между госструктурами и прихожанами. Выявлены имена уполномоченных, государственных служащих, клириков, членов церковных советов.

Ключевые слова: конфессиональная история, священнослужители, церковные советы, уполномоченные Советов по делам РПЦ, культовые здания, приходские общины.

Два послевоенных года роль церкви в обществе была достаточно стабильной, т.к. государство оценило ее роль в деле поддержания патриотизма народа. Однако, после освобождения Беларуси, начался возврат зданий, переоборудованных под церкви в период войны. В контексте новой конфессиональной политики, с 1948г. по 1953г., в Белоруссии было изъято 87 культовых зданий (в основном приписных), из них - 53 находились в восточных областях [1, с. 238]. На Гомельщине было закрыто 21 культовое здание, т.к. в начале 1948г. насчитывалось **67** приходов, а в ноябре 1953г. – уже **46** [2, л. 70], причем среди них были не только приписные, но и самостоятельные приходы в: Еремино, Кравцовке, Глыбоцком, Нивках Тереховского района; Свиридовичах, Бронном, Артуках Речицкого района; в Гомеле были изъяты Новобелицкая и Георгиевская церкви [3].

Однако, *мощные* общины, совместными усилиями клириков и прихожан отстаивали приходы, среди них: Носовичская Тереховского района, Шиховская Стрешинского района, Чечерская, Жлобинская, Лоевская и Добрушская [3]. Согласно отчету уполномоченного Е. Ф. Цуканова «... к активным общинам следует отнести Ереминскую, Поболовскую, Рогачевскую... три небольших общины в Журавичском районе, объединенные монахом Е. Шемелевым... Дубровскую Тереховского района, также общины в Артуках и в Свиридовичах Речицкого района, в которых трудится Барсук Леон, и Холмечскую...» [4, л. 147–161, 167, 184, 189]. Мощная Журавичская община купила дом для молений, вмещающий 300 человек; в молельных домах приобретенных Ветковской и Ново-Дятловичской общинами собирались до 400 прихожан [5, л. 71]. Собственными силами и на свои средства были построены церкви в Уваровичах [5, л. 10] и Шарпиловке Лоевского района [5, л. 22]. К числу *слабых* приходских общин следует отнести приходы в Черетянке, Бобовичах, Новых Дятловичах, Кравцовке, Заспе, Демеховском молитвенном доме, в которых очень часто (6–9 человек за два года) менялись священники [6, л. 48].

Была выработана строгая схема при национализации церковных зданий и ликвидации общин: первоначальное решение принимали местные органы власти – райисполкомы, затем их утверждали Областные Советы депутатов трудящихся. Далее, Председатель Н. Абраменко и Секретарь Гомельского Областного Совета депутатов трудящихся Н. Анищенко обращались с просьбой об утверждении их решения в Республиканский Совет по РПЦ и Совет Министров (без согласия которых данные решения были недействительными). За нарушения схемы, уполномоченным делались замечания, прихожане могли их оспорить [7, л. 92]. Уполномоченные, рассматривая заявления о возврате зданий, всегда учитывали от какого количества верующих они исходят. Если этого добивалось небольшая часть приходского актива, часто пускали в ход психологические и административные методы давления: убеждения, скрытые угрозы, штрафы; переизбрались церковные советы. Так, «...за сохранение церкви в д. Уть ходатайствовали 37, а в Усохо-

Буде – 80 прихожан, за Урицкую – 137, за Стрешинскую церковь поставили подписи 120, Довск – Кривск – 150 верующих.... за Носовичский приход боролись 203 гражданина, за Речицкий – 290... за Стрешинскую – 297 верующих... о чем свидетельствуют их открытые подписи... они обращались по 7–8 раз в многочисленные инстанции» [8, л. 94, 98, 103]

Историю *Носовичской* церкви Тереховского района можно рассматривать как святотатство. Церковь была «...самовольно закрыта в декабре 1944г. местными властями, при попустительстве уполномоченного И. А. Горелова, с нарушением Постановления от 1.12.1944г. № 1643–486-с. «О молитвенных домах и православных церквях». После многочисленных жалоб прихожан, уже в 1945г. церковь была вновь открыта...» [9, л. 11, 14]. Однако, для культового здания освободили часть возвращенного здания, а в его кладовой был размещен зерносклад. От имени 203 прихожан, священник И. М. Матвеев, члены церковного Совета Т. М. Вергунов, его заместитель М. Б. Демьянов и члены правления сообщали об антисанитарном состоянии церкви в: Тереховский райсовет, Гомельский горисполком, Президиум Верховного Совета БССР, Совет по делам религий «...несмотря на Постановление Уполномоченного по делам РПЦ № 112 от 24.10.1947г.... о немедленном освобождении церкви ... она по-прежнему в бедственном положении: Евангелие и ризы поедаются крысами, Святой престол и антиминс загажены крысиным пометом, мыши поедают Святые таинства, покрывала и плащаница испорчены...у нас есть типовый договор с райисполкомом, с 1945 по 1948 гг. мы уплачиваем налог, страховку и земельную ренту» [10, л. 34, 35, 38–73]. Несмотря на решение о недопустимом соседстве Республиканского Совета по делам РПЦ, в результате противостояния, в 1949г. церковь все же была закрыта. Затем, приходская община стала арендовать небольшой дом для молитвенных целей, а в 1951г. купила его. Обеспокоенные судьбой старинной церкви, прихожане обращались с просьбами о ее возвращении во все инстанции, вплоть до 1954г. «... церковь используется не по назначению и разрушается... в ней хранится зерно, лесоматериалы...» [5, л. 6, 8, 9]. Т.о., культовое здание было изъято, однако приход был сохранен.

Т.к., *Лоевская* община построила молитвенный дом без разрешения райисполкома, Гомельский Облсовет депутатов трудящихся решил национализировать здание и ликвидировать общину «...церковь малопродуктивна, 13 месяцев не действует, в ней служит по совместительству А. Попович, назначенный Питиримом... Однако, Республиканский Совет по делам РПЦ, отменил это решение, учитывая отсутствие близлежащих действующих церквей и ходатайства верующих о сохранении прихода [3], [4, л. 165, 173, 280, 287, 290, 296]. Следует отметить, что «... к 1954 г., приход стал одним из самых сильных в регионе ... за время трехлетней службы *Латушко Петра* посещение Лоевского молитвенного дома увеличилось... на пожертвования верующих, он капитально отремонтировал общинный дом, вмещающий до 500 человек... от Латушко все верующие в восторге...» [5, л. 15].

История сохранения *Жлобинского* прихода демонстрирует и стойкость веры и гибкость действий госструктур. «... Жлобинская православная община нанимала дома в 3 разных районах города...затем сама купила молитвенный дом у гражданина Свердлова, и расширила его площадь на 2,7 м... учитывая это незначительное, но нарушение... Горсовет решил запретить службы... а Горисполком и т. Онипко пытаются этот дом теперь отнять и нарушить Постановление 1945г... об изъятии церквей» [5, л. 9, 10]. «...для переоборудования дома и для того чтобы помолиться верующие приходили за 7 верст...среди них бесплатно трудились даже пожилые ...72- летний Винарский Викентий» [5, 12] Тогда «... бессменный зампредела церковного Совета Щукина Варвара Александровна начала писать во многие инстанции о необходимости сохранении прихода...» [4, л. 170, 171], [5, л. 14]. Представитель Республиканского Совета РПЦ Семенов Г.И., приезжал в Жлобин для урегулирования конфликта местных властей с Благочинным и настоятелем Жлобинского молитвенного дома Ждановичем Адамом и активным церковным Советом [5, л. 9, 11]. Было решено «...дом куплен на основе

действующего законодательства...поэтому Народный суд отменил решение Горсовета, как противоречащее закону... молитвенное здание вернули приходской общине...» [11, л. 45–47]. Следовательно, в случае оформления документов на основании действующего законодательства о культурах, верующим удавалось отстоять приходы. Авторитетность личности *А. Ждановича* подтверждает следующая информация «... В феврале 1954 года на похороны Жлобинского благочинного прибыло 9 священников... они возглавили огромную процессию из 6000 верующих, прошедшую по всему городу... выглядело как манифестация... значит районное руководство антирелигиозной работы среди населения Жлобина не ведет [5, л. 13, 14].

Добрушский молитвенный дом был опечатан за нарушение правил застройки [5, л. 3], его изъяли без согласия Республиканского Совета РПЦ, грубо нарушив вышеуказанное постановление об изъятии [11, л. 4]. После многочисленных обращений церковного совета его открыли для прихожан 6.10. 1949г. [4, л. 220]. Уполномоченные докладывают «...при неверном закрытии наблюдается обратная реакция – верующие активизируются, что наблюдалось в Огородне-Кузьминичской; в Крупце; в Корме; в Добруше... так, община в Огородне-Кузьминичской сама купила молитвенный дом за 28 тысяч рублей...» [4, л. 185]. Активные прихожане Жлобинской общины (*Шукина В.*) и Стрешинской (*Медюлянова М.*) совершали неоднократные полонические поездки в Киев [5, л. 22].

Шиховскую церковь Стрешинского района после изъятия, верующие отстояли благодаря мощной приходской общине и *Медюляновой Меланье* (1896 г. рождения)... которая писала многочисленные жалобы в Москву, сообщая о массовом недовольстве верующих об отсутствии культовых зданий в районе [5, л. 20, 22]. В Стрешине же (тогда райцентре), несмотря на отстаивание прихода 297 религиозными активистами, приход был закрыт. Власти мотивировали его изъятие ненужностью 2 церквей в малонаселенных пунктах [3], справедливости ради следует отметить, что высокодоходным Шиховской приход не был [3], [7, л. 65].

После решения об изъятии *Чечерской Спасо-Преображенской* (древнейшей в регионе, построенной в 1783г.) церкви, в ней находилось зерно и товарно-материальные ценности райпотребсоюза [4, л. 256]. Верующим Чечерска предлагалось посещать действующую (находящуюся в 20 км) Дудичскую церковь. Однако, 15 июня 1946г., церковному совету удалось подписать типовой договор с исполкомом Совета Депутатов о передаче в пользование прихода Преображенской церкви. Православная община и протоирей *Иоанн Пищиков*, с 1945г. до 1953г., ходатайствовали во все инстанции о возвращении церкви. Даже гомельский уполномоченный *Е. Ф. Цуканов* (рьяно закрывавший церкви региона) поддерживал их «... здание сохранило церковный вид... можно вернуть верующим [4, л. 250]. Вместе с тем, здание храма было освобождено местными властями, только после третьего напоминания зампреда Совета Министров СССР т. *Ураловой* [3]. Большое значение имело осознание необходимости сохранения жемчужины историко – культурного наследия страны, выполненной по основным канонам классицизма. Храм приняли церковный староста *Чумаков* и его настоятель, один из самых ярких клириков региона, протоирей *Иоанн Пищиков*, трудившийся в нем с 1915 г. до 1953 г. Во многом благодаря его трудам, храм пережил все катаклизмы XX века и был возвращен верующим. Следует отметить, что «...после возвращения ... прихожанами был в кратчайшие сроки проведен ремонт... 3 тыс. прихожан было засвидетельствовано на первой службе...» [5, л. 11]. На литургии приходили православные из близлежащих деревень и даже Кормянского района [5, л. 30].

Вместе с тем, несмотря на ходатайства во все инстанции, мощным Речицкой [10, л. 142–222] и Дубровской (*Тереховского*) [4, л. 147–161], общинам не удалось отстоять культовые здания [3]. Однако, Речицкая община и яркий священник Гомельщины *М. Кротт*, сохранили мощный приход. Согласно отчета гомельского уполномоченного *В. Лобанова* «...верующие долго боролись за разрешение покупки большого (площадью 90

кв.м) молитвенного дома... который не вмещал желающих в Дванадцатые праздники...т.к. количество верующих в районе было велико...»[5, л. 2, 3, 62].

Таким образом, данный период выявил послевоенное изменение отношения власти к церкви, направленное на уменьшение её роли в обществе. Уполномоченные Совета по делам РПЦ порой отступали под напором требований верующих, но будучи частью системы не были в состоянии ей противодействовать. Они осознавали, что нельзя вести работу грубыми, административными методами, т.к. это вызывает массовое недовольство верующих [5, л. 4]. Задokumentированные случаи свидетельствуют о том, что активисты, обращаясь за помощью к высокопоставленным лицам в Москве, не боялись последующих преследований за свою деятельность. Только в первом квартале 1954г. поступило 19 ходатайств об открытии церквей [5, л. 61]. Такими равнодушными людьми организовывался сбор пожертвований на уплату налогов, содержание и ремонт молитвенных зданий. Они спасали их от разрушения и разграбления, благодаря им церкви функционировали десятилетия в неблагоприятный период конфессиональной истории. Прихожане и священники преумножали православные традиции региона, и не позволили полностью искоренить веру из людского сознания, что доказывает очевидный Религиозный Ренессанс XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канфесіі на Беларусі, Мн.:Экаперспектыва, 1998 – 340 с.
2. Нац. архив Респ. Беларусь. Ф. 951. Оп.2. Д. 5
3. Архивные материалы Церковно – Исторической Комиссии (ЦИК)
4. Нац. архив Респ. Беларусь. Ф.951. Оп.1. Д. 22
5. Гос. архив Общ. Объед. Гом. Области. Ф.144. Оп. 61. Д.73
6. Нац. архив Респ. Беларусь. Ф.951.Оп.2. Д.13
7. Нац. архив Респ. Беларусь. Ф.951.Оп.2. Д.20
8. Нац. архив Респ. Беларусь Ф. 951.Оп.2. Д.11
9. Нац. архив Респ. Беларусь. Ф. 951.Оп. 2. Д.2
10. Нац. архив Респ. Беларусь Ф. 951. Оп.1. Д.15
11. Нац. архив Респ. Беларусь. Ф. 4п2. Оп.62. Д.39
12. Гос. архив Общ. Объед. Гом. Области. Ф.144. Оп 60. Д.8